

БРЭСЦКІ АБЛВЫКАНКАМ
АБЛАСНАЯ БІБЛІЯТЭКА імя М. ГОРКАГА

Берасцейскія кнігазборы

Матэрыялы міжнароднай
навукова-практычнай канферэнцыі
«Берасцейскія кнігазборы:
праблемы і перспектывы даследавання»
Брэст, 30—31 кастрычніка, 2008 г.

Брэст 2009

УДК 002.2(476.7)(061.3)
ББК 76.116.3(4Бел-4Брэ)я431
Б 48

Пад агульнай рэдакцыяй доктара філалагічных навук М.В. Нікалаева

Складальнікі:

А.М. Мяснянкіна — намеснік дырэктара па навуковай рабоце Брэсцкай абласной бібліятэкі імя М. Горкага,
Т.С. Кавенька — загадчыца аддзела краязнаўчай літаратуры і бібліяграфіі Брэсцкай абласной бібліятэкі імя М. Горкага

Рэдакцыйная калегія:

Р.Р. Бысюк — начальнік ўпраўлення культуры Брэсцкага аблвыканкама,
Т.П. Данілюк — дырэктар УК «Абласная бібліятэка імя М. Горкага»,
Л.М. Несцярчук — кандыдат гістарычных навук, галоўны спецыяліст па ахове матэрыяльнай і духоўнай спадчыны ўпраўлення культуры Брэсцкага аблвыканкама,
М.В. Нікалаеў — доктар філалагічных навук, загадчык аддзела рэдкай кнігі РНБ,
М.І. Новік — кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры мовазнаўства УА «БрДУ імя А.С. Пушкіна»,
А.Г. Ківака — кандыдат філалагічных навук, дацэнт, заг. кафедры класічнай і сучаснай замежнай філалогіі УА «БрДУ імя А.С. Пушкіна»,
Сенькевіч Т.В. — кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі рускай літаратуры УА «БрДУ імя А.С. Пушкіна»,
І.У. Чабатарова — віцэ-консул Консульства Украіны ў г. Брэсце.

Б48 Берасцейскія кнігазборы: Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання» (Брэст, 30—31 кастрычніка 2008 г.) / УК «Абласная бібліятэка імя М. Горкага» ; складальнікі: А.М. Мяснянкіна, Т.С. Кавенька. — Брэст, 2009. — 464 с., 16 л. іл.

ISBN

Зборнік складзены з дакладаў, прачытаных на міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання» (Брэст, 30—31 кастрычніка 2008 г.). Аўтары з Беларусі, Літвы, Польшчы, Расіі і Украіны прапануюць вынікі даследаванняў гісторыі кніжнай культуры, значная ўвага надаецца кніжным старажытнасцям Брэстчыны, лёсу мясцовых архіваў і бібліятэк. Асаблівае месца займаюць матэрыялы, прысвечаныя сучаснасці: кнігавыданню, камплектаванню бібліятэк, пытанням рэстытуцыі, перспектывам аднаўлення гісторыка-архітэктурных аб'ектаў старасветчыны.

Зборнік адрасаваны гісторыкам, культурологам, кнігазнаўцам, бібліяграфам, краязнаўцам, можа быць карысным для ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй і духоўнай культурай беларускага народа.

ISBN

Ильин А. Л.

Имение Гремяче — культурный очаг Полесья конца XIX — начала XX века

Полесская шляхта в XIX в. была довольно образованной: многие шляхтичи учились в Виленском университете, Свислочской гимназии и в других учебных заведениях. Большинство дворян интересовались историей, литературой и искусством. Они подписывались на польские и русские периодические издания, покупали книги. Некоторые из них были настоящими библиофилами. Великолепные библиотеки собрали граф Вандалин Пусловский (1814—1884) в косовском дворце, помещик Владислав Трембицкий (?—1861) в имении Линово Пружанского уезда, племянник знаменитого писателя Юзефа Крашевского и известный коллекционер Богуслав Крашевский (1857—1916) в имении Долгое того же уезда... Очаги польской культуры создавались и в других полесских имениях.

Имение Гремяче, которым владели знаменитые магнатские роды (Илинич, Гонсевские, Сапеги, Флеминги, Чарторыйские, Понятовские и Пусловские), находилось в Брестском уезде недалеко от местечка Волчин. Около 1870 года¹ оно стало собственностью представителя не менее известного рода: князя Юзефа Адольфа Пузыны (1848—1914).

---

1 Федорук А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины. Мн., 2004.

Пузыны — княжеский род, происходивший от князей Глазын, осевших в XV веке на Смоленщине. Некоторые исследователи считают их Рюриковичами — потомками козельских князей. Часто именовались «князьями с Козельска Пузынами». Князья Пузыны никогда не забывали своих православных корней и всегда были патриотами Великого княжества Литовского (ВКЛ). Можно предположить, что Юзеф Адольф Пузына перевез в имение Гремяче богатый семейный архив и библиотеку, в которой, наверно, преобладали книги исторической тематики. Обитатели имения жили насыщенной духовной жизнью, пропитанной польским и литвинским патриотизмом, а также глубокой религиозностью. Только этим можно объяснить, что двое детей Юзефа Адольфа Пузыны стали известными польскими культурными и политическими деятелями.

Его старший сын — Юзеф Эдвард Пузына (1878—1949), родившийся в имении Гремяче, был историком, поэтом и журналистом. Он имел прекрасное образование: изучал историю и литературу в Фрибургском университете (Швейцария), в котором получил диплом доктора философии. После окончания университета прожил в Швейцарии 20 лет, где начал свои исторические исследования, в которых преобладала тематика происхождения и политической роли литовско-русских князей во времена экспансии ВКЛ на Русь. В этих работах проявился его литвинский и полесский патриотизм, да и собственное русинское происхождение. В своих трудах большое внимание уделял и Полесью, например, происхождению пинских князей. Этому вопросу посвятил статью «Потомство Наримунта Гедиминовича». Генеалогические исследования ученого принесли ему признание коллег: в 1930 году Юзеф Пузына вошел в состав редакции «Геральдического ежемесечника». Самый известный его исторический труд — книга «Великое Княжество Литовское до Миндовга» (1937). А поэтическое творчество началось еще во время учебы в варшавской гимназии. В 1905 году издал сборник стихов «Огни», в котором чувствуются младопольские мотивы. Критика встретила этот сборник благосклонно. Писал Юзеф Эдвард Пузына и прозу, занимался также переводами.

Не менее интересной личностью была его младшая сестра Ирена Пузына (1881—1933), которая получила известность как общественный и католический деятель, руководитель Национальной организации женщин и депутат польского сейма. Ее, по праву, можно назвать одним из организаторов женского движения в межвоенной Польше. Она получила хоро-

шее образование в престижной частной школе под Веной. После окончания школы жила в Варшаве и в имении Гремяче, в котором родилась. В Варшаве богатая и образованная княжна вращалась в аристократических и литературных кругах, где, наверно, познакомилась с известным поэтом и композитором Генриком Скирмунтом (1868—1939), владевшим имением Молодово на Пинщине. В июне 1900 года в газете «Край» было помещено сообщение о помолвке Генрика Скирмунта и Ирены Пузыны. Однако свадьба не состоялась. О том, что было причиной размолвки, можно только догадываться. Возможно, консервативному и очень религиозному Скирмунту не понравилась эмансипированность молодой девушки. В будущем оба так и не создали семей. Можно предположить, что у неё в имении Гремяче гостили многие известные писатели, художники и музыканты (и не только Генрик Скирмунт). На лесистых и очень живописных берегах речки Пульвы, где располагалась усадьба, возможно, тогда отдыхал и великий польский писатель Стефан Жеромский (1864—1925), захотевший после этого здесь поселиться. После смерти отца в 1914 году Ирена Пузына взяла в свои руки управление имением, которое перешло по наследству к ней, брату Юзефу Эдварду, сестре Янине и их матери. Но летом 1915 года русские военные власти заставили княжну Ирену вместе с матерью княгиней Марией Пузыной эвакуироваться вглубь России.

Только в начале 1919 года Ирена Пузына смогла вернуться в родное имение, которое было опустошено и разграблено. Ценный семейный архив и библиотека были уничтожены. Видя всю эту разруху, она поняла, что не в силах сама возродить разрушенное хозяйство.

В Государственном архиве Брестской области нами найден интересный документ (ф. 2031, оп. 2, ед. хр. 5, л.7—9): договор о пятилетней аренде имения Гремяче между его владельцем Марией Пузыной и будущими арендаторами Стефаном Жеромским и Франтишком Рожинским, подписанный 26 июля 1919 года. Договор довольно обширный, содержит 23 пункта. Из его текста следует, что еще 1 января 1919 года был подписан договор об аренде между княгиней и Стефаном Жеромским. Литературовед Артур Гутникевич в своей книге «Жеромский» пишет, что писатель после войны не имел собственного угла², а в нем глубоко сидел потомственный шляхтич, владеющий кусочком собственной земли.

2 Hutnikiewicz A. Zeromski. Warszawa, 2000.

Писательская слава и материальное положение позволяли ему пустить где-то корни. Вначале он хотел приобрести дом на Поморье. Из найденного документа следует, что, наверно, вначале Стефан Жеромский хотел все-таки обосноваться на Полесье, но, приняв в управление разрушенное войной имение, испугался трудностей и решил взять в помощь компаньона Франтишка Рожинского. Что их связывало кроме аренды, за которую они обязались выплачивать княгине ежегодно 20% прибыли, нам установить не удалось. Усадебный дом был тогда непригоден для жилья, и компаньоны должны были жить в сохранившемся флигеле. Уже 13 декабря 1919 года Мария Пузына стала судиться с Рожинским, обвинив его в невыполнении условий договора аренды. В судебном иске отмечалось, что Стефан Жеромский после подписания договора 26 июля не принимал участия в управлении имением. Вскоре жена второго компаньона Изабелла Рожинская прислала телеграмму, что ее муж скончался 28 января 1920 года. Вот так закончилась попытка великого писателя поселиться на Полесье. Думается, что на его решение отказаться от аренды имения Гремяче повлияли не только экономические причины, но и сложность поездок из Варшавы в это имение, располагавшееся в 14 километрах от захолустной железнодорожной станции Лыщицы, (от которой, чтобы добраться до столицы, надо было еще доехать до Бреста).

После неудачной аренды семейство Пузын в конце 1921 года продало имение Гремяче Станиславу Форышевскому и Владиславу Барщу, кроме фольварка Соколье (оставлен для Янины Пузыны) и дворца (завещан под школу), хотя исследователи Сергей Басов и Анатолий Федорук считают, что князь Юзеф Эдвард Пузына продал земли имения польским осадникам в 1933 году³. Более вероятно, что в этом году им продали земли все-таки Форышевский и Барщ. Однако как очаг шляхетской культуры имение Гремяче прекратило свое существование еще в 1915 году. Удивительно, но импозантный усадебный дом сохранился до наших дней, хотя и в плачевном состоянии, будто напоминая нам, что не все тайны гремяческого имения еще раскрыты.

---

3 Basow S. Album hrabiego Kossakowskiego // Echa Polesia. 2008. № 3. S. 13 ; Федорук А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины. Мн., 2004. С. 405.